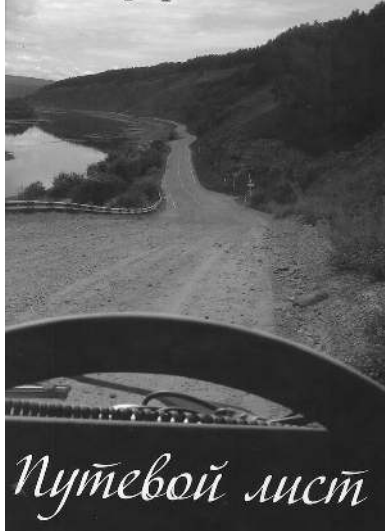

Александр
Никифоров

Путевой лист

Александр Никифоров — писатель разносторонний, в его арсенале есть и стихи, и проза, где он с невероятной искренностью и знанием жизни описывает свои и чужие радости и невзгоды, продвигаясь по этой жизни трудно и настырно, то лихо, то с пробуксовкой, как упрямо ползущий по нелёгкой сибирской дороге грузовик, ведомый опытным водителем, каким и был в своём неоспоримо трудном водительском деле Александр Никифоров, бороздивший сибирские просторы много лет. Не случайно его новая книга называется «Путевой лист».

В обыкновенной, повседневной жизни он — человек неторопливый, вдумчивый, чётко осознающий время и пространство нашего бытия. Человек, прошедший большой жизненный путь, испытавший многие трудовые и «трудные» профессии, пришедший к пониманию творческого становления через труд. К тому же он, связавший

свою судьбу с деревней, с сибирской глубинкой и очарованный природой и притягательной вечностью текущего с ним рядом космоса, создаёт свои удивительные произведения, неистово любя суровый и нежный заповедный сибирский край.

Начиная с самой первой публикации, которая состоялась в семидесятых годах прошлого столетия, Александр Никифоров уже тогда проявился как истинный русский поэт, который ощущал движение времени и сущность русского бытия. Первая книга «Подснежные ягоды» появилась в 1982 году и определила всё дальнейшее творчество Александра: это Сибирь, это приленский край с его неувядаемой красотой.

Там, в Приленье, вышли в свет сборники его стихов: «Узник любви» и «Крылатый пахарь». В последующие годы родились повести «Осень Никодима», «Таёжный хлеб», «Отцовский урок» и целый свиток сибирских рассказов. В 1992 году Александр Никифоров принимал участие в международном поэтическом конкурсе «Глагол» и стал его лауреатом. Многие произведения сибирского автора публиковались в журналах «Полярная Звезда», «Сибирь», «Советский воин», «Новая юность», «Сельская новь». И, конечно же, напечатал самый известный журнал «Наш современник», где большой русский поэт Станислав Куняев по достоинству оценил поэзию Александра Никифорова.

Читая новую книгу Александра «Путевой лист», хочется бесконечно цитировать его стихи, в которых алмазами рассыпаны яркие метафоры и меткие, как афоризмы, поэтические фразы:

*На своей плоскодонке
    плыву по житейским волнам.
То внезапно на мель,
    то в небесную синь залетаю.
Где последний причал,
    к счастью, это неведомо нам.
Ненадёжное дно
    я надеждой и верой латаю.
Пусть бушуют шторма,
    бьют в лицо ледяною водой,
Не изменится курс,
    не могу я вторично родиться.
Кто на прочность испытан
    большою водой и бедой,
Остаётся счастливым
    и этим не будет гордиться.*

Какая искренность, какая исповедальность звучит в этом коротком, но таком значимом в творчестве Александра Никифорова стихотворении:

То внезапно на мель, то в небесную синь залетаю...

*.....
Ненадёжное дно я надеждой и верой латаю...*

Надо сказать, что метафоры Никифорова неожиданны и свежи, точны по восприятию окружающего мира и запоминаются надолго:

*Под хриплый крик вещуны чёрной
Тропою медленно иду.
А вслед за мною шум озёрный
Бредёт, как конь на поводу.*

Прощание с озером

*.....
...А фиолетовый подснежник
На южном склоне древних скал,
Чтоб оглядеть весь мир безбрежный,
Чуть-чуть на цыпочки привстал.*

Любопытный

*.....
Ещё не смятыми лежат
В тайге тропинки.
С небес, как тысячи ежат,
Летят снежинки...*

Неумолим природы бег...

*.....
...Родня пошумит и отчалит.
Автобус умчит суету.
А бабушка будет печально,
Как свечка, стоять на тракту.*

Бабушка Настя

В нынешней поэзии днём с огнём не найдёшь романтики труда, романтики буден, как это было в наши недавние советские годы, да и в тридцатые тоже. Как, например, в знаменитом стихотворении Василия Казина «Рубанок»:

*Живей, рубанок, шибче шаркай,   Ой, вейтесь, осыпайтесь на пол
Шушужай, пой за верстаком,   Вы, кудри русые, с доски!
Чеши тесину сталью жаркой,   Ах, вас не мёд ли где закапал:
Стальным и жарким гребешком.   Как вы душисты, как сладки!*

И вот я читаю очень близкое по настроению, по тёплым, родным ощущениям работы с древесиной стихотворение Никифорова:

*Он зовётся цехом тарным.
Брёвна, россыпь горбыля.
Запах солнца, блеск янтарный
На смолистых штабелях.*

*У станка в защитной маске
Парень действием руки,
Словно сливочное масло,
Плахи режет на бруски.*

*С перезвоном блещут пилы.
И струится день-деньской
Ароматный дождь опилок
В оживлённой мастерской.*

Цех

И ведь не случайно, что он не только поэт, он ещё и прекрасный печник, и резчик по дереву.

У Александра Никифорова во многих стихах прочитывается гулкая и неотступно тревожная мелодия трудных дорог, скоростей, трудовых будней. Слышится, видится, понимается, что это не умозрительное книжное сочинение, а истинная, прочувствованная собственным хребтом и судьбой поэзия:

*У дороги характер крут.
Не для каждого этот труд.
Сам пошёл за такой судьбой.
Честный труд — это тоже бой.
Смерть заглядывает в глаза.
Есть лишь нервы и тормоза.*

.....
*Приоткроет водитель дверь,
Рявкнет дизель, как дикий зверь.
Под протектором — всё в порошок.
И БелАЗ, словно мамонт, пошёл
В нескончаемый поворот:
Оборот, оборот, оборот...*

Рудовозы

Поэзия Александра Никифорова — это поэзия человека, любящего свой труд, свою Родину, свою деревню. Он непоколебим в своих суждениях о России, о русском народе — становом хребте непобедимой русской нации. Он видит этих людей рядом с собой, верит в них, пишет о них:

*Мотор остывает. Бензина горячая кровь
Свой взвинченный бег прекратила.*

Молчат клапана.

На дверцу плечом навалился Серёжа Панов

И стонет во сне,

Беспокоит больная спина.

После рейса